

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**СТАЛЬНОЙ
МОТЫЛЕК**

Владимир Григорьевич Колычев

Стальной мотылек

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8496322

Колычев, Владимир Григорьевич. Стальной мотылек: Эксмо; Москва;

2014

ISBN 978-5-699-75958-3

Аннотация

В собственном загородном доме убит бизнесмен Роман Панарин. Орудие убийства полицейские находят на территории отеля, принадлежащего бывшему спецназовцу Семену Арбатову. Он-то и становится главным подозреваемым. Вскоре следователям становится известно, что жена Панарина была любовницей Семена и бизнесмен незадолго до смерти узнал об этом. Мотив убийства установлен. Спецназовца арестовывают и заключают под стражу. Семен понимает, что его судьба решена – он сядет за преступление, которого не совершал. Но бывший спецназовец не намерен с этим мириться. Он бежит из изолятора и решает самостоятельно найти убийцу и тем самым доказать свою невиновность...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	37
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	61
Глава 8	73
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Владимир Колычев

Стальной мотылек

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Вдох-выдох, вдох-выдох... Движения ровные, ритмичные, пока еще экономные.

Весна, люди пробуждаются от зимней спячки, планы на лето, которые совсем недавно казались чем-то далеким, обретают реальные очертания. Курортная пора впереди – море, пляжи, оценивающие взгляды со стороны. Там, на жарком берегу, лишний жирок под шубой не спрячешь, значит, нужно приводить фигуру в порядок. Потому и тянется народ к фитнесу.

Раз-два-три, раз-два-три... Энергия накапливается, концентрируется, пора переходить к выплеску, и лучше всего делать это на ускорении. Быстрее нужно, бодрее, резче...

Лида уже прошла три километра на электробеговой дорожке, качнула пресс на скамье, нагрузилась на силовой станции... Девушка она не бедная, у нее дома свой спортзал, но там ей не хватает общения. И занятие на гребном тренажере не шло ни в какое сравнение с тем удовольствием, которое мог предложить ей Семен Арбатов. Там у нее только полезное, а здесь еще и приятное...

Раз-два, раз-два... Тренажер гребной, а движения лыжные. До финиша совсем чуть-чуть. И Семен весь в напряжении, и Лида уже бьется в предвкушении взрывного исхода.

Сейчас Семена можно было остановить только силой, но

дверь закрыта на ключ, они с Лидой без тормозов, а, кроме них, в номере никого нет. Кто ж их остановит?

Вдруг дверь с грохотом вылетела с дверей.

– Ну, ты и тварь!

В номер вошел плотного сложения мужчина с лысой головой и смешными ушками. Глаза редисками, нос картошкой. Жирок на подбородке трясется от гневной истерики. Немолодой он уже для напряженных силовых тренировок, далеко за сорок ему. Если он и качается, то в щадящем режиме и по настроению.

Зато его телохранители, видно, крепко дружат с тяжелой атлетикой. Рослые ребята, перекачанные. Такие шкафы так просто не падают. И знакомство с этими двумя типами ничего хорошего не сулило.

– Рома, я тебе сейчас все объясню! – хныкающим голосом простонала Лида.

– Да нет, это я тебе сейчас все объясню!

Рома на Семена даже не смотрел. Видимо, он воспринимал его как бездушное орудие измены. Как будто знал, что это Лида проявила инициативу, а не он. В принципе, так оно и было. Но Семен не собирался снимать с себя ответственность.

Его высверливал взглядом двухметровый детина с короткими обесцвеченными волосами. Черты лица грубые, резкие, суровые, но ресницы длинные и густые, словно накрашенные. И эти обесцвеченные волосы. Что-то не в порядке

с мужиком...

Но какой бы ориентации ни был этот бугай, на Семена он смотрел с угрозой. Но команда «фас» еще не прозвучала, и Семен воспользовался моментом. Смахнув со спинки стула спортивные шорты, он быстро надел их. Увы, в его жизни это не первая такого рода ситуация, и он знал, чем все может закончиться – и для него, и вообще.

– Все, девочка моя, развод и девичья фамилия! – злорадно скривился рогоносец.

– Рома, но ты не можешь так! – Лида вскочила с постели, закрываясь одеялом. От возмущения и обиды из ее глаз брызнули слезы.

– Могу! – отрезал Рома.

Он резко отвернулся от жены и вышел из номера. На Семена он за все это время так ни разу и не посмотрел, но, увы, отмашку на него дал. Он ушел, а его телохранители остались – для того, чтобы уничтожить оружие измены.

И первым на Семена надвинулся крашеный блондин. Качки могли атаковать его разом, с двух сторон, но для этого кому-то из них нужно было заскочить на кровать. Это было несложно, тем более оправданно, да только напарник обесцвеченного напрягаться не захотел. Что ж, тем хуже для него...

– Эй, ребята, шли бы вы! – Семен махнул рукой в сторону двери. – Вам-то рога не ставили! Я, между прочим, тренер по фитнес-боксу!

– Между прочим! – фыркнул обесцвеченный.

Фитнес-бокс – это красивая игрушка для тех, кто хочет бить, но не желает получать в ответ. Это система эффектных ударов по боксерским грушам, лапам. Бей как и сколько хочешь, в ответку ничего не будет. В нокаут не отправят, челюсть не выбьют, нос не сломают. И для фигуры очень полезно. Той же Лиде очень нравилось...

– Я предупредил! – вскинул сжатые в кулаки руки Семен.

Обесцвеченный презрительно усмехнулся. Ну, не видел он перед собой опасного противника.

И ростом Семен был чуть выше среднего, и плечи совсем не широкие, хотя и не узкие. Мускулатура вроде просматривается, но мышечная масса незначительная. Живот хоть и плоский, но не рельефный. Да и сам по себе фитнес-бокс ничего другого, кроме усмешки, не вызывал.

Качок обозначил прямой в голову, а ударил ногой в пах. От бедра ударил, очень резко и четко. А еще нога сама по себе мощная, тяжелая... Семен вдруг поймал ее, используя энергию удара, и протянул ее на себя, лишив противника устойчивости. Пытаясь удержаться, крашеный блондин открылся для удара, и Семен ударил его локтем в шею, а потом оттолкнул на второго качка и тут же запрыгнул на кровать, с ходу атаковав бугая, на руках у которого завис блондин. В этой ситуации можно было обойтись без всяких захватов и бросков. Точный удар в основание черепа, и громила без чувств, под тяжестью своего напарника, рухнул на

спину. Еще пара добивающих ударов, и тишина...

– Ну, как тебе мастер-класс? – подмигнув Лиде, спросил он.

– Э-э... – Она стояла в углу комнаты и ошалело смотрела на него.

– Я думаю, на сегодня тренировки закончились...

Пока Лида одевалась, Семен привел в чувство блондина и велел убираться. Глянув на него глазами побитой собаки, качок взял своего дружка под руки, стал вытаскивать его из номера.

– Еще раз здесь увижу, убью, – с холодной усмешкой предупредил Семен.

Громилы убрались, он приставил к проему выбитую дверь и подошел к окну.

– На чем твой муж ездит?

– «Шестьдесят третий «мерин» у него.

Семен кивнул. Перед парадным входом в гостиницу стоял черный «Мерседес» представительского класса. К нему и подошли побитые телохранители. Блондин уже крепко держался на ногах, а его коллега все еще плыл.

Парни сели в машину, но уезжать не спешили. Видимо, босс выговаривал им. А может быть, отправлял их обратно к Семену.

– Чем он у тебя занимается?

– Ну, бизнес у него.

– Бизнес – понятие растяжимое.

– Ну, так у него там все и растянуто. По всей стране – от Москвы до самых до окраин, – уныло усмехнулась Лида.

– А что конкретно?

– Тебе не все равно?

Она так и стояла в углу комнаты, не собираясь оттуда выходить. Красивая женщина, сексапильная. И молодая. Лет двадцать пять, не больше, но грудь уже успела побывать под пластикой. Силикон ей не вшивали, но форму придали, причем, близкую к идеалу. Джинсы в обтяжку на ее стройных от природы ножках смотрелись потрясающе. Вроде бы и не блондинка она, но вместо мозгов у нее в голове ниточка, на которой держались уши.

– Да нет, уже не все равно, – покачал головой Семен, глядя, как «Мерседес» выезжает с парковки. – Как бы мне с твоим бодаться не пришлось, а он мужик рогатый. Преимущество у него... Мне теперь про него знать надо. Какой бизнес, какие связи.

– Ну, в Москве у него площади под магазины и офисы, – как о чем-то утраченном вздохнула Лида. – В Сибири алюминий, на Севере – сталь. Он в свое время в эти заводы деньги вложил, сейчас этим пользуется. Ничего не делает, а дивиденды капают. И в Москве деньги сами на счет поступают. Ну, бывает, от аренды кто-то отказывается или платить не может, но это мелочь. Нового арендатора найти не проблема...

– А если старый арендатор отказывается уходить?

– Как это отказывается?

– Ну, не хочу, и все тут. Денег нет, а все равно, не уйду.

Как такого выгнать?

– Ну, через милицию... Через полицию, – поправилась Лида.

– А если без полиции?... Телохранители проблемы решить могут? Или еще кто-то?

– Ну, Радика можно попросить, – пожала она плечами.

– Кто такой Радик?

– Друг его. Владелец охранной фирмы. Ребята там серьезные...

– Он этих ребят против меня подключить может?

– Ну, Радик для него что угодно сделает... – кивнула Лида. – Он перед ним в большом долгу. Но я не думаю, что Рома ему пожалуется. Он перед Радиком весь такой крутой, а тут жена рога наставила...

– Но как-то же он должен объяснить причину развода?

– Причину развода?... Ну да... – пронзительно вздохнула она. – Он теперь со мной точно разведется...

– А что, было и неточно?

– Ну, первое предупреждение было... И второе... Третьего, сказал, не будет.

Семен усмехнулся. Видно, Рома не впервой застукал жену в чужой постели. Веселая у Лиды жизнь, но его это волновать не должно.

– А вдруг?

– Нет, на этот раз точно. Я его знаю... Что мне теперь делать? – Она выразительно посмотрела на Семена.

– Без понятия.

– Ну, мы же теперь вместе.

– У меня невеста есть, – покачал головой Семен.

– Врешь! Нет у тебя никого!

– Ключевое слово, никого. Нет никого и не надо, – возмущенно повел он бровью.

– Ой, да и не надо! – Лида нервно шагнула к дверям, но тут же остановилась. И взглянула на него с насмешкой обиженной девочки: – Номер-то хоть снять можно?

Семен кивнул. Для того и существуют гостиницы, чтобы сдавать номера.

«Розу ветров» построил его отец. Давно это было, еще в середине девяностых. Широко он размахнулся – трехэтажное здание, двадцать четыре номера, ресторан, банкетный зал, магазин. Квартиру продал, дачу, в долги влез, но проект поднял. Только вот дела не очень хорошо пошли. Вроде бы и место хорошее – перекресток Окружной московской дороги с шоссе, до столицы каких-то тридцать пять километров. И вдоль транспортные потоки шли, и поперек. Но при этом гостиница ни к одной дороге вплотную не подступала, с бетонки нужно было ехать двести метров, с шоссе – все четыреста. А вокруг деревья, которые нельзя вырубать. Место хорошее – тихое, уютное, но ни с одной дороги мотель в глаза не бросался. Положение спасали рекламные плакаты,

но свободных мест было много в любое время дня и ночи. Кое-какую прибыль мотель приносил, но выгодным проектом отец его не считал.

В начале двухтысячных он решил продать мотель, но хорошую цену взять за него не смог, а задаром отдавать плод своих трудов не захотел. Хорошую цену ему дали в банке, в виде кредита, под залог «Розы ветров». На эти деньги он построил гостиницу в Сочи. Мама не верила в успех этого нового дела, отговаривала отца от авантюры, но это был классический случай, когда женщину нужно послушать, чтобы сделать все наоборот. У отца уже три мини-гостиницы на побережье, и он всем доволен. И Семена к себе звал. Он бы поехал, но слишком жаркий и влажный климат не для него. Ему больше по душе трескучие морозы и снег по пояс. Да и мотель оставить не на кого, а продавать его желания не было.

Он же помнил, как отец строил гостиницу, сколько сил и нервов на это дело потратил. И еще помнил, как они без собственной квартиры маялись, мыкаясь по углам. А после школы до самой армии Семен работал здесь администратором.

В армии он застрял надолго. Служил в Дагестане, в спецназе МВД, там же и остался на контракте. В двадцать четыре года вернулся домой и сразу занялся гостиницей.

С тех пор, как в Москве резко поднялись цены на гостиницы, дела пошли в гору. И еще неподалеку от мотеля расцвел пышным цветом охраняемый коттеджный поселок. Се-

мен сделал капитальный ремонт, убрал магазин и ресторан, а на их месте оборудовал фитнес-клуб и салон красоты. И еще у него есть фитнес-бар на втором этаже.

Но ресторан ему нужен, и он его заново строит. Здание во внутреннем дворе уже подвели под крышу, отделочные работы начались, еще немного, все будет сделано. Там и ресторан будет, и сауна. Есть еще место для второй гостиницы, с номерами эконом-класса.

Неплохо у него дела идут – и номерной фонд спросом пользуется, фитнес и салон красоты также приносят доход. Но свободные места в гостинице все-таки есть, и если клиент просит, никаких проблем.

Лида сняла номер, но еще до наступления ночи за ней приехал муж. Сказал, что готов ее простить, и увез домой. Семену осталось только гадать, когда Рома вынесет ей очередное китайское предупреждение...

Мягкий он этот, Рома, глупый. Семен бы на его месте Лиду не простил... А ему пришлось побывать на его месте. В постели с другим он свою девушку не заставлял, у него было чуть по-другому. Его невеста сказала, что полюбила мужчину своей мечты, а вскоре вышла за него замуж. Через пару лет развелась, пришла к Семену с повинной, но получила от ворот поворот. А ведь он любил ее. И сейчас любит. Потому и не женился до сих пор...

Глава 2

Снайпер стрелял с угловой анкерной опоры высоковольтной линии. Забрался туда по раскосам опорной конструкции, а вниз спустился с помощью веревки, которую, по всей видимости, забрал с собой. И оружие с собой унес. Возможно, осталась гильза, но найти ее не так просто. С высоты она могла отлететь довольно далеко. Но если она есть, оперативники ее найдут.

А пулю уже нашли. Она прошла навылет и застряла в стволе красивой темнохвойной ели. По предварительной версии, стреляли из «СВД».

Антонина осторожно прикоснулась пальцем к шершавой, подернутой ржавчиной стальной опоре.

– Не бойтесь, товарищ капитан, не убьет! – улыбнулся лейтенант из уголовного розыска. – Тут и заизолированно, и заземлено.

Совсем еще мальчишка, чуть больше двадцати лет. Под носом еще не высохло, а взгляд уже насмешливо-покровительственный. Как же, следовательно – женщина в юбке, наверняка беспомощная.

Антонина хмуро посмотрела на него. Как это ни обидно осознавать, она сама дала повод для насмешки, наверняка у нее был глупый вид, когда прикасалась к опоре.

– Здесь по-другому написано, – кивнула она на жестянку

с предостерегающим текстом. – Не влезай – убьёт.

– Не влезай – убьешь! – усмехнулся лейтенант.

И молодой он, и невзрачный. Антонина даже не запомнила его фамилию. Майор Глазов его представил, а у нее в одно ухо вошло, в другое – выскочило.

Что-то в этом роде самое произошло и с жертвой киллерского выстрела. Пуля попала мужчине в правое ухо, а вышла через правую щеку.

– Товарищ лейтенант, вы гильзу нашли?

Фигляр вытянулся в струнку, приложил руку к пустой голове и повернулся к Антонине спиной. А она по узкой тропинке отправилась к своему внедорожнику. Возможно, этим же путем уходил и киллер, если так, он мог обронить что-то по пути. Антонина не надеялась на это, но под ноги все-таки смотрела. А, может, он ушел другим путем, и неплохо было бы провести по следу собаку. Кинолог вот-вот должен подъехать, но его есть, кому встретить.

Антонина вернулась к дому, где случилась беда. Дежурный следователь здесь, судмедэксперты, даже начальник городской криминальной полиции подъехал. Антонина тоже начальство, второй человек в городском следственном отделе. Убийства – ее профиль. И, увы, ее хлеб.

Пруд с водопадной горкой, декоративный камыш, два настоящих белых лебедя. И труп мужчины на берегу. Рядом с телом лежал пакет с просыпанным зерном. Вышел человек к водоему, птиц хотел покормить, как он это делал по утрам.

Тут и раздался выстрел...

Телохранитель увидел, как он упал, вычислил направление выстрела и даже успел заметить, как с опорного столба спускается какой-то человек. И у самой опоры он побывал, хоть и запоздало, но все же.

Антонина ехала на службу, когда произошло убийство. Ей позвонили, и она, бросив все, прибыла на место, в коттеджный поселок, мимо которого тянулась высоковольтная линия электропередачи...

Она еще раз обвела взглядом дом – огромный, красивый, интересный в архитектурном плане. В таком особняке жить бы и жить. Но не судьба. Видно, владелец дома кому-то перешел дорогу.

Жену покойного Антонина нашла на кухне. Молодая красивая женщина с большими раскосыми глазами сидела за барной стойкой, перед ней стояла рюмка, от которой на расстоянии пахло валокордином. В пальцах дымилась сигарета. Курила женщина быстро, нервно.

– Здравствуйте...

Красотка сначала закатила глазки. Дескать, достали ее. Затем, пересилив себя, показала на соседний стул.

– Примите мои соболезнования, – сухо посочувствовала Антонина.

– Да ладно, для вас это обычное дело...

– А для вас?

– Вот только давайте без наводящих вопросов, – помор-

щилась женщина.

– Я так понимаю, вы супруга покойного?

– Панарина Лидия Аркадьевна. Паспорт дать, или так запомните?

– Законная супруга?

Лидия снова изобразила недовольство, поднялась, вышла из комнаты, вернулась с паспортом, который небрежно положила на стойку. Хотела швырнуть документ, но в последний момент сдержалась.

Антонина спешно просмотрела его. Действительно, законная супруга покойного Панарина.

– Прописка, я смотрю, московская.

– Квартира у нас там, что здесь такого?

– Да нет, ничего... Давно здесь живете?

– Да уже третий год, а что? Какое это имеет отношение к делу?

– А что имеет отношение к делу?

– Так я и знала, что вы спросите! – насмешливо фыркнула Лидия.

– И, тем не менее, кого вы подозреваете в убийстве?

– Без понятия!

– Что, совсем никаких подозрений?

– Ну, враги у Ромы, наверное, были, – пожала плечами молодая вдова.

– Наверное?

– Ну, бизнес у него не такой напряженный, как раньше...

Недвижимость у него в Москве, он ее в аренду сдает. Сдал – деньги получил, и никаких проблем.

– И много недвижимости?

– Я не вникала... Да и не хочу вникать...

– А кто унаследует состояние?

– Ну, я не знаю, что там в завещании. – Лида отвела в сторону глаза. И, как показалось Антонине, сделала это стыдливо. То ли знала все, но не хотела в этом признаваться, то ли за ней был какой-то грех, который мог лишить ее законного наследства.

– Ничего, это мы узнаем...

Со стороны двери послышались шаги. К барной стойке подходил начальник криминальной полиции, низкорослый кряжистый мужчина средних лет. Если бы Антонину спросили, как должен выглядеть матерый мент из уголовного розыска, она бы непременно показала на Скважина.

– Я вам не помешал? – спросил он вежливо, но в то же время без желания разводить церемонии.

– Мне бы хотелось поговорить с гражданкой Панариной, – покачала головой Антонина.

– У меня всего пара вопросов... – не отступался подполковник.

– Ну, хорошо, – сдалась она.

Скважин уже третий десяток лет в розыске, он в этом деле собаку съел. Не грех у него поучиться, если, конечно, он взял верный след. Явно неспроста взялся за Панарину подполков-

ник. Судя по его въедливому, хищно-ироничному взгляду, что-то наверняка нащупал.

– Лидия... э-э...

– Можно просто по имени. – Женщина заметно напряглась под его взглядом.

– Лидия, я тут с телохранителем вашего покойного мужа говорил.

– И что? – еще больше занервничала она.

– На днях у вас был семейный скандал.

– Ну, было и было! Это моя личная жизнь, и никто не имеет права лезть в нее! – с бледным видом возмутилась Лидия.

– Муж застукал вас... э-э, с тренером по фитнесу.

– Ну, во-первых, не с тренером. А во-вторых, какое это имеет значение?

– Так это не простой тренер. Видел я ваших громил, а он их одной левой... Может, он и стреляет так же?

– Это вы о чем?

– Артем Емельянович, ну, вы, прямо как слон в посудной лавке! – Антонина выразила возмущение, но при этом подмигнула Сквжину. – Дама перед вами, а вы, как дикий татарин на нее с саблей. Гусаром нужно быть!

Сквжин кивнул. Он все понял и принял ее игру.

– Лидия, вы можете не отвечать на этот вопрос, – сказала Берестова. – Это действительно вмешательство в вашу личную жизнь...

– Ну, Семен всего лишь делал мне массаж, – замялась Ли-

дия. – Рома не так все понял... У нас с Семеном ничего такого не было...

– Ничего такого чего? – спросил подполковник.

– Серьезных отношений не было.

– Ничего личного, только массаж?

– Артем Емельянович! – Антонина снова одернула Сквандина. – Не надо так... Лидия Аркадьевна хочет сказать, что не собиралась замуж за Семена.

– Ну, она-то, может, и не собиралась. А Семен, может, и хотел бы жениться... на богатой вдове. Как его фамилия?

– Не знаю, – пожала плечами Лидия.

– Он же тренер, у него должен быть бейджик. Или там только имя?

– Да не было у него бейджика. У других был, а у него нет. Да и не тренер он. Ну, тай-бо преподавал, это у него хорошо получалось... А так он хозяин гостиницы.

– Какой гостиницы? – спросила Антонина.

– Ну, тут рядом. «Роза ветров» называется. Пешком дойти можно. Салон красоты, фитнес...

– Хозяин «Розы ветров»? Семен? – Антонина постаралась взять себя в руки.

– Ну, да, «Роза ветров»...

– И вас, Лидия, с этим Семеном застукал муж?

– Я же говорю, там только массаж, – Панарина невольно отвернулась.

Если она не врала, то уж точно вводила в заблуждение.

Массаж – понятие растяжимое...

Перед Семеном Арбатовым трудно устоять, уж Антонина знала это по себе.

Она заканчивала школу, когда Семен вернулся из армии. Они гуляли с подругой, а он шел им навстречу, в форме – на груди орден, на голове краповый берет. Красивый парень, видный, а, главное, герой. Антонина дара речи лишилась, когда он к ней обратился.

Когда познакомились, Семен пошел провожать ее, а она всю дорогу молчала, как дура. Растормошилась только в подъезде своего дома от его поцелуя. Так принц пробуждает ото сна спящую красавицу...

А потом в ее жизнь ворвался настоящий принц на белом коне. Семен служил по контракту на Кавказе, она ждала его, но появился Илья, и она потеряла голову. У него был серьезный бизнес, он очень хорошо зарабатывал, имел машину, дом, но Антонину его материальное благополучие не волновало. Она была очарована им самим, а он, как на грех, предложил ей руку и сердце. А тут Семен вернулся, пришлось извиниться перед ним и распрощаться...

Но с Ильей жизнь, увы, не заладилась. И года не прошло, как он загулял. Да и она поняла, что никогда не любила его...

После развода она попыталась вернуться к Семену, но, увы. Он прошел обряд посвящения в братство закоренелых холостяков, за это Антонину и поблагодарил. Он говорил с ней в шутиливом тоне, с беззлобным юмором, но послал все-

рьез...

– Еще один вопрос, Лидия. Ваш муж каждое утро выходил кормить лебедей? – спросил Скважин.

– В последнее время, да, – кивнула Панарина.

– Семен знал об этом?

– Откуда?

– Ну, может, вы ему говорили?

– Я?.. – задумалась женщина. – Да нет, не говорила...

– А Семен бывал у вас дома?

– Зачем ему это?

– Ну, может, у вас настроение было плохое, а массаж мог взбодрить вас... Мало ли что может прийти на ум, когда муж в командировке...

Антонина должна была одернуть Скважина, но ей было не до того. Все мысли крутились вокруг Семена, это раз. А, во-вторых, она ревновала Панарину как свою соперницу. Не было у нее прав на Семена, она это понимала, но ревность – чувство бесконтрольное...

В кухню неожиданно вошел тот самый скоморох в лейтенантском звании и доложил, что собака взяла след. Преступника поймать не удалось, но нашлась винтовка – причем не абы где, а под забором, который окружал внутренний двор гостиницы «Роза ветров»...

Глава 3

Стена должна быть идеально ровной, углы – строго прямыми, но с кривыми руками трудно достичь идеала.

– Да это обман зрения, начальник. – Строительный бригадир смотрел на Семена серьезными глазами, в глубине которых таилась насмешка. – Сейчас белой грунтовкой пройдем, и все «будет хоккеей».

– Хоккей бывает разным, – покачал головой Семен. – Бывает хорошим, бывает плохим. Бывают хоккеисты, а бывают фигуристы... У тебя тут не хоккей, у тебя фигурное катание...

– Да нормально все, начальник, – ощерился парень, обнажив желтоватые зубы.

Вначале бригадир вел себя прилично, больше молчал, чем говорил, но очень скоро его гниловатая сущность вылезла наружу. Ребята у него в бригаде вроде нормальные и первое время работали на совесть, а сейчас начали гнать откровенную халтуру. И виноват в этом был бригадир. Ему бы поскорее закончить работу да на другой объект переключиться. Понять его можно, но не нужно. Семену качество необходимо, за брак он платить не собирается.

– А если я с тобой фальшивыми деньгами расплачусь, тоже нормально будет?

– Какими фальшивыми? – угрожающе дернулся брига-

дир. – Ты так не говори!

– А то что? – удивился Семен. – С работы снимешься!

– У нас тут все нормально, понял? И не надо тут!

– А может, все-таки надо...

Семен ударил его не сильно, но точно в солнечное сплетение. Со стороны могло показаться, что он всего лишь прикоснулся к противнику. Но бригадир шарахнулся назад, как будто в него ткнули электрошокером.

– Эй, ты чего? – дрожащим от страха голосом спросил он.

– Ничего. А если стены не выправишь, будет чего.

– Да выправим, не вопрос.

– Халтура мне тут не нужна, ты должен это понимать.

Семен весело подмигнул бригадиру и отправился в гостиницу. В парадном холле кто-то с кем-то разговаривал, все бы ничего, но Семен услышал знакомый голос.

– Девушка, давайте быстрее, – в требовательном тоне поторапливала Антонина.

И тут же в кармане у Семена зазвонил телефон. Это звонил администратор, видно, по требованию незваной гостьи. Он не стал отвечать на звонок, просто вошел в холл.

– Семен Дмитриевич, тут как раз к вам! – отнимая от своего уха телефонную трубку, сказала Юля.

Семен даже не глянул на нее. Все внимание на гостью.

Антонина давно уже не та юная девушка, с которой он познакомился десять лет назад. Теперь это зрелая женщина и самая красивая, во всяком случае, для него. И форменный

мундир ей к лицу...

– Здравия желаю, товарищ капитан, – с усмешкой проговорил он.

– Семен, у меня к тебе разговор... Это очень важно.

– Ну, если очень...

– И наедине. – Антонина многозначительно глянула на девушку.

– Ну, если товарищ капитан настаивает... – И он увлек ее за собой на второй этаж. Там, прямо посреди коридора, и остановился.

– В кабинет не надо, – сказала она.

– Да у меня и нет кабинета, – усмехнулся Семен. – Здесь поговорим.

– А Лидию ты где принимал?

– Лидию? Какую Лидию?

– А у тебя их что, много?

– Это ты о чем?

– Тебя застал с ней Роман Панарин, было такое?

– Он что, жалобу в прокуратуру накатал? – изумленно повел он бровью.

– А ты не знаешь, что с ним?

– Не знаю. И знать не хочу.

– Его убили.

– Убили?! – нахмурился Семен. – И что?

– За тобой сейчас приедут.

– За мной?! – оторопело протянул он. – Я здесь при чем?..

Думаешь, что я убил его из-за Лиды?

– Это не я так думаю. Хотя все показывает на тебя... Сейчас здесь будет полиция.

– Я никуда убегать не собираюсь! – возмущенно мотнул головой Семен.

– Не надо убегать, да я тебя и не отпущу. Ты под подозрением, а у меня служебный долг... Но нам нужно поговорить, так, чтобы нам никто не помешал. Ты мог бы открыть какой-нибудь номер, там нас не сразу найдут...

Семен пожал плечами, провел Антонину в номер, в котором убиралась горничная, выставил ее за дверь и попросил никому не говорить, где он. Женщина спрятала лукавую усмешку. Она не знала, кто такая Антонина, и решила, что это очередная интрижка молодого босса.

Антонина подошла к окну, глянула вниз.

– Ну вот, подъехали.

Семен тоже посмотрел вниз и увидел полицейскую машину, из которой выходили какие-то люди в штатском.

– Положение очень серьезное, – сказала она. – Панарина убил снайпер, а возле твоей гостиницы нашли орудие убийства – «СВД».

– «СВД»?! Возле гостиницы?

– Собака след взяла, вышла к забору гостиницы, где лежала брошенная винтовка.

– То есть это я стрелял? – оторопело спросил Семен. – Выстрелил, вернулся к мотелю, бросил винтовку, перелез через

забор...

– Выходит, что так, – внимательно смотрела на него Антонина.

– Бред какой-то... Если это я стрелял, почему собака дальше не пошла? Почему на меня не вышла?

– Она потеряла след.

– Сама потеряла, или преступник заглушил?

– Да, там была табачно-перцовая смесь...

– Замечательно. Выходит, я полный дурак! Убил Панарина, вернулся в гостиницу, бросил винтовку, а потом присыпал след... Пальчики-то с винтовки хоть стер?

– Пока не знаю.

– Ты что, серьезно меня подозреваешь?

– У тебя был конфликт с Панариным, – немигающе смотрела на него Антонина. – И в армии ты был снайпером...

– Да, и «СВД» из Чечни привез.

– Теоретически это возможно.

– А ничего, что мы там с «СВД» не работали? «Винторез» был, «Взломщик» был, а «СВД» не было... Ты что, действительно меня подозреваешь?

– Я обязана тебя подозревать.

– Майора хочешь получить? – раздраженно усмехнулся он, глянув на ее погоны.

– Это здесь ни при чем... Я должна тебя подозревать, но не хочу. И не могу... Но мне нужно с тобой поговорить, убедиться в том, что это не ты стрелял...

– А чего здесь убеждаться? – Семен протянул к ней руки. – Можешь понюхать, порохом они не пахнут.

Антонина кивнула, нежно взяла его за запястье и обнюхала кисть руки. Она как бы исполняла свой служебный долг, но ее глаза при этом чувственно затуманились.

– Я мог работать в перчатках. И переодеться мог. Пусть ищут одежду, я не против. Мусор еще не вывозили, так что флаг в руки.

– Искать будут. И постановление на обыск будет. За ним уже поехали.

Кто-то шумно прошел по коридору, и слух уловил грубые мужские голоса.

– Нас уже ищут, – с упором на первое слово сказала Антонина.

– Да я и не скрываюсь, – Семен шагнул, было, к двери, но вдруг раздался громкий стук:

– Антонина Евгеньевна! Открывайте, мы знаем, что вы здесь!

Она раздосадованно вздохнула и, бросив Семену:

– Не бойся, я тебя в обиду не дам, – открыла дверь. Но в номер никого непустила, сама вышла в коридор, плотно закрыв ее за собой.

Семен подошел к окну, глянул вниз. Еще одна полицейская машина появилась, и автоматчик у входа стоит. Второй этаж – высота небольшая, и окно легко открывается, но убежать будет не просто. Да и не собирался он этого делать...

Он взлохматил волосы, пытаясь причесать ошалевшие мысли. Собраться надо, сосредоточиться.

Жаль, что не успел он выяснить у Антонины, когда, в какое время стреляли в Панарина. Если это случилось ночью, то дело дрянь. Ночью он спал один и, в принципе, мог покинуть гостиницу незаметно для дежурного администратора. Выйти через черный вход, пересечь задний двор, зайти в недостроенное здание ресторана, забраться на крышу, а оттуда прыгнуть вниз, как раз на тропку, которая вела к коттеджному поселку. Тем же путем мог и вернуться...

Дверь снова открылась, и в номер вошел коренастый мужчина с грубым лицом. Он был в штатском, но и в этой овечьей шкуре в нем угадывался матерый ментовский волчара.

– Вот, значит, ты какой... – сказал он густым с хрипотцой голосом, с мрачной иронией глядя на Семена.

– Какой такой?

– Да щечки у Антонины Евгеньевны красные. Не помню, чтобы с ней такое было... Она у нас дама строгая, серьезная. Я бы сказал, неприступная. А тут вдруг, как девочка... Давно у тебя с ней?

– Вы всегда так, с глупых вопросов серьезный разговор начинаете? – хмуро спросил Семен.

– А разговор у нас будет серьезным?

– Когда убили Панарина? В какое время?

– А ты на часы не смотрел, когда стрелял?

Семен разочарованно вздохнул, сел за стул и затих.

– И что это значит? – спросил мент.

– Я Панарина не убивал, ничего про это дело не знаю и ничего сказать вам не могу, – отчеканил Семен. – Если вы в этом сомневаетесь, забирайте меня в отделение, закрывайте, предъявляйте обвинение, тогда будем разговаривать, в присутствии адвоката...

– Это тебя Антонина так научила? – с каверзной усмешкой проговорил полицейский.

– Антонина меня ничему не учила. Она подозревает меня не меньше вашего.

– Для этого есть основания?

– Да. Я служил в армии, был снайпером. А служил я шесть лет.

– В армии? Шесть лет?

– Если точнее, во внутренних войсках. В Дагестане. В спецназе МВД.

– В Чечне был?

– Практически там и пропадали.

– В спецназе МВД? А берет у тебя какой был?

– Краповый.

– Всем такой дают?

– Нет, только тем, кто заслужил... Вы думаете, я вас обманываю?

Семен не скрывал своего удивления. Во-первых, такими вещами не шутят, а, во-вторых, его биографию пробить будет не трудно.

– Да нет, не думаю. Просто привычка такая, во всем сомневаться... МВД – это плохо.

– Почему?

– Не жалуют нашего брата в тюрьме.

Семен внимательно посмотрел на мента, непонятно, то ли сочувствует он, то ли злорадствует.

– Я туда не собираюсь.

– Тогда почему не оправдываешься? Про алиби мог бы сказать.

– А для чего я, по-вашему, спрашиваю, когда Панарина убили?

– Сегодня его убили. В восемь утра. Если точнее, в восемь часов десять минут, – ответил мент.

– Значит, кто-то видел, как его убили.

– С чего ты взял?

– Ну, я не знаю... – усмехнулся Семен. – Может, киллер записку в лежке оставил, ну, с указанием времени... А может, у ваших экспертов инопланетное оборудование появилось, которое позволяет устанавливать время убийства с точностью до минуты?

– Нет у нас инопланетного оборудования. Телохранитель видел, как Панарин упал. И за киллером погнался, только не догнал...

– А собака ваша где?

– Какая собака?

– Ну, которая след взяла. Почему она меня не обнюхива-

ет?

– Да нюх ей отбило... Знаешь, чем?

– Догадываюсь. И как след сбивать, знаю. И как «схроны» в лесу ставить. Вы бы в жизни винтовку не нашли, если бы я хотел ее спрятать...

– А ты не хотел?

– Товарищ... Не знаю, кто вы по званию...

– Подполковник Скважин... Да уж, облажался ты, парень, с винтовкой...

– Я?!.. Собаку со следа сбить догадался, а винтовку спрятать – нет. Вам самому не смешно?

– Но у тебя же были отношения с Лидией Панариной?

– Отношения были, а планов на нее – нет.

– Конфликт у тебя с телохранителями Панарина был?

– Ну, так с ними, а не с ним.

– Я слышал, ты отработал этих ребят. Но ведь могли появиться другие. Это ведь проблема. А нет человека, нет проблемы...

– Еще я мог жениться на Лиде. Я молодой, а она еще моложе... У нее, наверное, дом большой, денег много, – усмехнулся Семен.

– А что в этом смешного? Бывает и такое.

– Есть еще более простая причина.

– Например?

– Например, в восемь утра десять минут я разговаривал с дежурным администратором.

Семен снял с телефона трубку, набрал двухзначный номер и вызвал администратора.

Юля не заставила себя ждать.

– Да, Семен Дмитриевич! – вымученно улыбнулась она, с тревогой глядя на Скважина.

– Юля, где я был сегодня в восемь часов десять минут?

– Э-э... Ну, вы со мной разговаривали...

– Очень хорошо! – Подполковник взял ее за руку, вывел из номера, минуты через три вернулся.

И спросил, о чем Семен с ней разговаривал. Ему нужно было знать содержание разговора чуть ли не слово в слово. Но Семен не врал, и о чем говорил с Юлей, помнил.

Не смог Скважин поймать его на лжи, расстроился, но виду не показал.

– Сразу надо было сказать, когда киллер стрелял, не пришлось бы из пустого в порожнее переливать, – усмехнулся Семен.

– Ну, Юля девушка симпатичная, а ты парень, так понимаю, не промах...

– Грязные намеки на мою чистую репутацию? Нехорошо, товарищ подполковник.

– А репутация чистая?

– Я, может, и гулящий, но я не женщина. И жены у меня нет. Да и вы не священник, чтобы мой моральный облик обсуждать. И давайте закончим разговор, товарищ подполковник. У меня много дел, а вы меня задерживаете.

– Ишь как расхорохорился! Сначала обыск произведем, персонал опросим...

– Производите. Опрашивайте. Ничего не найдете. И ничего не узнаете... Кстати, после Юли я с Риммой разговаривал, это мой зам по салону красоты, она как раз на работу приехала... Потом с уборщицей в фитнесе... Потом со строителями... Я тут на виду был, если не верите, можете опросить всех...

– И опросим, – кивнул Скважин. – И узнаем.

Семен кисло улыбнулся, глянув на мента. Не нравилось ему его настроение. Похоже, подполковник уже мысленно отпраздновал успех в раскрытии уголовного дела.

– Делайте, что хотите, только без подстав.

– Ну, это ты зря...

– Мы в двухтысячном году одного подполковника из Москвы сопровождали. На засаду напоролись. В горы уходить пришлось. Мы этого подполковника на себе тащили. Я и Пашка Левков, двое нас тогда осталось. А подполковника сильно ранило...

– Это был не я, – усмехнулся Скважин.

Похоже, он решил, что Семен пытается его разжалобить.

– Не вы. Тот подполковник уже полковником успел стать. Точнее, генерал-полковником. Заместитель министра МВД. Я думаю, он добро помнит. А как связаться с ним, я найду...

Семен смотрел на Скважина пристально и сердито. Не убивал он Панарина, и алиби у него есть, и пусть мент оста-

вит надежду повесить на него чужой труп. И воевал он, и подполковника спасал, который за одиннадцать лет очень высоко взлетел. Были еще и другие знакомые генералы...

Есть у него алиби, так что пусть все идут к черту.

Глава 4

Постановление на обыск – важный документ, но сейчас он и гроша ломаного не стоил. Впрочем, Антонину это ничуть не огорчало.

Постановление обладало юридической силой, но не имело смысла, и даже Скважин это понимал.

– Алиби у Арбатова, полное алиби, – с трудом скрывая свою досаду, сказал он. – Не мог он стрелять в Панарина... А след к нему ведет... Такое ощущение, как будто подставляют его. Грубо подставляют, чтобы нас на ложный след навести...

Антонина кивнула. Она придерживалась такого же мнения.

Не стал бы Семен бросать винтовку возле гостиницы, для него это слишком глупо. Нервы не выдержали – это не для него. Да и как могли сдать нервы, если преступник воспользовался специальной смесью, чтобы заглушить след?

– Кто-то знал, что у Панарина конфликт с Арбатовым был, – в раздумье продолжал Скважин. – И этот кто-то справки о нем навел... Я так понял, вы его давно знаете?

– Десять лет уже.

– Он вам что-нибудь про свою службу рассказывал?

– Ну, было иногда...

Про войну Семен рассказывал редко, но метко. Если начнет, то надолго затянется.

– Какого-то генерал-полковника спас... – забросил удочку Скважин.

– Ну, тогда он подполковником был...

– А сейчас?

– Сейчас он заместитель министра МВД.

Антонина назвала фамилию подполковника, про которого когда-то ей рассказывал Семен. Давно рассказывал, когда тот еще и генералом не был.

– Серьезный он мужчина, этот Арбатов, – заметил Скважин.

– Три ордена у него, – кивнула она.

– И покровитель у него серьезный.

– Ну, я не думаю, что Семен станет жаловаться. Не такой он человек, – пожала плечами Антонина.

– Может, не такой, может, такой... Надо бы у него про Панарину выяснить. Может, она знала, что Арбатов служил снайпером, сама его и подставила. Баба она... э-э... шустрая... Может, с кем-то спуталась, а потом с этим кем-то и навела нас на Арбатова... Мы поедем, а вы, Антонина Евгеньевна, могли бы остаться. Надо с ним насчет Панариной поговорить.

Берестова удивленно повела бровью. Вообще-то она, как следователь, должна давать поручения уголовному розыску, которым руководил Скважин, а не наоборот.

– Я думаю, вам это интересней, чем мне, – усмехнулся Скважин.

– Ну, может быть...

Скважин иронично улыбнулся, козырнул и был таков. Вид у него был такой, как будто он делал ей одолжение. Как будто знал, что она сама хочет остаться с Семеном. А ведь это действительно было так...

Семена она нашла у стойки администратора.

– Еще вопросы, товарищ капитан? – вроде бы весело, но с настороженностью во взгляде спросил он.

– Думаю, их будет еще больше.

– Так алиби есть.

– Алиби нашлось, а осадочек остался.

– Осадочек надо снять.

Он увлек Антонину за собой на второй этаж, своим ключом открыл дверь в номер и, опускаясь на диван, сказал:

– Это мой кабинет.

– Ты же говорил, что у тебя нет кабинета.

– Это и кабинет, и квартира.

– И место для женщин, – взглядом показала она на кровать.

– Я их сюда стараюсь не водить. Для случайной женщины случайный номер.

– Случайные женщины до добра не доводят. Боюсь, что история еще не закончилась, – покачала головой Антонина. – Кто-то хочет сделать тебя крайним в этой истории... Помнишь, ты рассказывал мне о своей службе?

– Не помню. Все забыл... И вспоминать не хочу, – выра-

зительно посмотрел на нее Семен.

– Надеюсь, про Лиду ты не забыл? – Ее голос дрогнул от обиды.

– Пока нет. Слишком свежо предание. А что?

– Ей ты про свою службу не рассказывал?

– С какой стати? Это случайный эпизод в моей жизни...

Все случайно. Начиная с того времени, как мы с тобой познакомились... Вам это не интересно, товарищ капитан, – с горьким сарказмом усмехнулся он.

– Значит, про твою службу Панарина не знает? – заставила себя вернуться к деловому разговору Антонина. Хотелось рассказать, как она жалела об их разрыве, Семен должен это знать. Они еще молодые и свободные, почему бы им не быть вместе? Но сначала надо узнать про Панарину, будь она неладна.

– Я ей ничего не говорил.

– А Панарин, застав вас вместе, угрожал тебе?

– Представь себе, нет. Даже слова не сказал, просто спустил своих церберов с цепи...

– А ты их под орех разделал... – кивнула она. – А они ребята крепкие, их так просто не возьмешь. Их только спец мог взять. Может, они сами поняли, что ты в спецназе служил. А если служил, значит, и стрелять умеешь...

– Может, и поняли, – пожал плечами Семен. – И что с того?

– Может, кто-то из них Панарина... Сами они убить не

могли, но могли заказать...

– Зачем?

– Может, Панарин им мешал?

– Решили убрать Панарина, а стрелки перевести на меня?

– А разве такого не может быть?

– Не знаю, я чужих мужей не заказывал... А если бы заказывал, то не стал бы подставлять любовника Лиды. Это все равно, что подставить ее саму. Она же сама теперь под подозрением. Или нет?

– Или да... Ты прав, и на нее тоже падает вина... А ты, значит, ее любовник? – с неожиданной для себя злостью спросила она.

– Я ее тренер, – усмехнулся Семен. – А у тебя как на личном фронте?

– У меня никак! – встрепелась Антонина и сама не поняла, как под села к Семену, как вдруг оказалась под ним...

И если бы Семен сейчас вдруг отказал ей во взаимности, она бы убила его. Сначала его, а потом и себя...

Но Семен ей не отказал. Он и сам хотел вернуть прошлое через бурное настоящее...

Глава 5

Завещание не исповедь, и его тайну вскрыть не так уж и трудно. Куда сложнее сломать семь печатей, за которыми хранится тайна исповеди. Но, к счастью, нотариусами работают не священники...

– Лидия Аркадьевна, примите мои поздравления, – сухо произнесла Антонина, с холодком глянув на вдову.

– Это вы о чем? – обеспокоенно спросила Панарина.

Антонина могла навеститься к ней домой, но решила вызвать ее в следственный отдел. Домашняя обстановка расслабляет свидетелей, а официально-казенная, напротив, напрягает и сосредотачивает. А Панарина не только свидетель, она еще и подозреваемая.

– Вам уже, наверное, известно, на кого ваш муж составил завещание?

– Ну, я пыталась выяснить. Завещание закрытое, нотариус должен огласить его через три дня... А вы уже в курсе? – разволновалась Лида.

– Ну, пока только со слов нотариуса. Завещание составлено в пользу вашего сына. И вам тоже полагается определенная сумма, не знаю, какая, но весьма солидная.

– И все, только я и Костя?

– В основном да.

– А не в основном?

Берестова покачала головой. Майор Глазов предоставил ей полную информацию о завещании, но Лида подробности знать не должна. И без того узнала слишком много и фактически в обход закона. Нельзя так, но в интересах следствия можно.

– Я смотрю, этот вопрос вас очень волнует, – усмехнулась она.

– Ну, интересно...

– Кому, кто и что?.. А то, что вы изменили мужу, вас не волнует?

– Ну, вообще-то это моя личная жизнь.

– Ваша личная жизнь, Лидия Аркадьевна, лежит сейчас в морге. У меня – убийство, а там, где убийство, там и расследование. Считаете, мне нравится копаться в вашем грязном белье? Нисколько. Но в этом грязном белье, возможно, находится зерно истины... С кем вы встречались помимо гражданина Арбатова? – хлестко спросила Берестова.

– Я же говорю, это не ваше дело! – исподлобья зыркнула на нее Лида.

– Что ж, будем выяснять... Думаю, телохранители вашего мужа в курсе...

– А это имеет отношение к делу? – занервничала Панарина.

– Сейчас отношение к делу имеет все. Я вам не священник, и своей исповедью вы душу не облегчите. Но, возможно, сможете снять подозрения с себя...

– Ну, хорошо, у меня был Се... были отношения с Арбатовым. Но если он убил Рому, как это снимет вину с меня? Ну, если мы были с ним заодно...

– Арбатов не мог убить вашего мужа. У него надежное алиби.

– Да, я слышала... – кивнула Панарина. – Но если вдруг он, я же окажусь крайней. Он молодой, неженатый, и я теперь свободна. Он мог бы жениться на мне... на моем наследстве...

– Арбатова пытались подставить. Если бы в убийстве обвинили его, то пострадали бы и вы... Убийца вашего мужа не собирался щадить вас, Лидия Аркадьевна.

– Да?.. Значит, мои любовники здесь ни при чем...

– Но ведь они были. И с кем-то из них вас заставлял ваш муж. Думаю, Быков и Мухин помогут мне прояснить ситуацию...

– Ну, это давно было... Олег работал в автосалоне, мы выбирали мне машину, он был такой обходительный... – с кокетливым раскаянием вздохнула Лида. – А с Игнатом я познакомилась в клубе. Рома уезжал в Красноярск, Костя был в пансионе... А оказалось, что Рома уже приехал... Был скандал, дело чуть не дошло до развода...

– Арбатова пытались избить.

– Ну, Семен сумел за себя постоять, а Игнату сломали нос. А Олегу отбили нос, который пониже... – с тоскливой иронией сказала Лида.

– Как мне их найти?

– Зачем? В этом нет смысла! – пренебрежительно махнула рукой Панарина. – Они не из того теста, чтобы Рому убить...

– А Радик?

– Радик?! – вздрогнула Лида. – Какой Радик?... А-а, Родион!.. Ну, с ним я не спала.

– А у меня есть другая информация, – пошла на хитрость Антонина.

– Ну, ваша информация может быть недостоверной, – ко-со глянула на нее Панарина.

– Информация может быть недостоверной, но с Радиком у вас отношения были.

– Ну, не то чтобы отношения... Так, случайно все вышло. И глупо.

– Кто он такой, этот Радик? Я слышала, он был другом вашего мужа?

– Зачем спрашиваете, если знаете? – совсем загрустила Панарина.

До нее, похоже, дошло, что Антонина провела ее, как воробья на мякине. Не должна она была говорить о своих отношениях с Радиком, но дрогнули нервы, и язык дал слабину. На себя только и остается пенять.

– Он был другом вашего мужа?

– Ну, был.

– Он – владелец охранного предприятия?

– Да, охранное предприятие «Граница».

– И где эта граница проходит?

– Да везде, где свято место появится... Так, чтобы своя территория была, как раньше, такого сейчас нет...

– А раньше была?

– Ну-у... – замялась Лида.

– Да вы не переживайте, нам и так все известно... – Антонина заглянула в свои записи. – Ваш муж, Панарин Роман Васильевич, был осужден в девяносто седьмом году по сто девяносто первой статье на семь лет лишения свободы. За незаконный оборот драгоценных камней. В две тысячи первом году освобожден, отбыв две трети срока...

– Да, было такое.

– И много чего интересного в жизни вашего мужа было. И в жизни вашего... В жизни его друга Радика... Нет, вы можете ничего не говорить, но просто интересно знать, как вы, Лидия Аркадьевна, настроены на сотрудничество со следствием.

– Сами знаете, как в девяностых было, – зачастила вдруг Лида, – у кого сила, за тем и власть. А если еще эта сила молода и зелена...

– Да, такая сила сбивалась в рэкетирские стаи. А у каждой стаи своя территория. Вы о такой территории хотели сказать?

– Ну, там только первое время так было. Ну, по глупости. Рома и Радик быстро с этим завязали.

– Быстро – это девяносто седьмой год?

– Они тогда уже всю бизнесом занимались.

– Незаконным оборотом драгоценных камней, – уточнила Антонина.

– Да там все было. И камни, и металл. И обычные металлы, и цветные... Все на экспорт... А кто, скажите, тогда честным бизнесом занимался?

– А как фамилия, имя и отчество Радика?

– Ну, Скачков его фамилия... Родион... А отчество не помню, он мне по отчеству не представлялся... Хотя нет, Родион Михайлович он. Телохранители с ним по имени-отчеству.

– Надо полагать, человек он уже не молодой.

– Ну, ему так же сорок пять, как и Роману. Хотя выглядит он... – Лида махнула рукой, осаживая саму себя.

– Почему замолчали?

– Да какая разница, как он выглядит?

– И тем не менее.

– Ну, хорошо он выглядит. Моложавый, подтянутый. Рома спортом про между прочим занимался, а Радик на этом заиклен. Спорт, здоровый образ жизни, все такое...

– Он тоже был осужден вместе с вашим мужем?

– Да нет... Они с Толиком его не сдали. Сами в составе группы пошли, а его не сдали. Хотя и могли. Радик Рому за это очень уважает.

– Кто такой Толик?

– Ну, это не ко мне. Я его в глаза не видела... Так, слыша-

ла только... Рома в две тысячи первом уже вышел, а Толик остался. Он там человека в зоне убил, ему срок добавили... Короче, он до сих пор сидит. Рома ему дачки постоянно посылал. Теперь вот Радик Толика «греть» будет. Ну, в смысле, помогать ему...

– Бандитская дружба – дело святое, – усмехнулась Антонина.

– Да какая бандитская! – возмутилась Лида. – Не были они бандитами! Ну, может, первое время...

– Сначала рэкет, потом бандитский бизнес...

– Да когда это было! Ошибки молодости!

– Да вы не волнуйтесь, Лидия Аркадьевна. Это уже не имеет значения, и конфискация вашему имуществу не грозит. И память вашего мужа никто порочить не собирается. И с вашими любовниками мы будем работать без шума. Найдем, поговорим, посмотрим, что это за люди. Если они предоставят алиби, то все вопросы отпадут...

– Ну, их еще найти нужно.

– А разве вы нам не поможете?

– Ну, что знаю, то скажу...

– Что ж, тогда начнем с Олега из автосалона... Как его фамилия?

Антонина должна была собрать информацию по мужчинам Панариной, а оперативники – ее отработать. Интуиция подсказывала, что этот путь заведет следствие в тупик, но его, в любом случае, нужно было пройти до конца.

И Родиона Скачкова нужно будет отработать. Этот бывший бандит не мог не вызывать у нее подозрения.

Глава 6

Главное оружие следователя – голова и авторучка. Следователь не должен бегать за подозреваемыми, для этого существует оперативное сопровождение. Выпроводив Панарину, Антонина сняла телефонную трубку, чтобы позвонить начальнику уголовного розыска майору Глазову. Нужно было поставить задачу, вернее, дать поручение на розыск людей, о которых рассказала Лидия.

Антонина успела набрать только пару цифр, когда в дверь постучали. Она промолчала, но дверь все равно открылась.

– Можно? – На нее смотрел симпатичный мужчина с белозубой улыбкой.

Черты лица от природы грубые, но отшлифованные хорошей сытной жизнью. Взгляд жесткий, но улыбчивый, а потому притягательный. Весна еще только вступила в свои права, а лицо у мужчины уже загорелое. Он явно ухаживал за своей внешностью, даже солярий посещал. А белозубая улыбка – плод фарфорового или как минимум металлокерамического творчества. Фигура спортивная, тело тренированное. Брендовый пиджак, белая с отливом водолазка, джинсы от кутюр.

– Я вас слушаю. – Антонина смотрела на него кисло, но с интересом.

– Я тут насчет Панарина. Мне тут сказали, что вы это дело ведете... Я его друг...

– Фамилия?

– Скачков.

Антонина удивленно повела бровью. Никак не думала, что этот зверь сам на ловца побежит. И какой зверь! Кто бы мог подумать, что Скачков окажется таким интересным. Когда Лида говорила о нем, представление рисовало злобного качка с золотой цепью на бычьей шее, а тут – brutальный, с гламурным отливом, мужчина.

– Я так понимаю, вы обо мне слышали? – спросил он, проницательно глядя ей в глаза.

– Интересовалась. – Антонина показала на стул перед столом.

– Я тут узнал, что Рому застрелили, – помрачнел Скачков. В кабинет он зашел легкой спортивной походкой, а на стул сел тяжело.

– И мы тут узнали, – кивнула она. – Вопрос в том, кто из нас сделал это раньше.

– Вот почему я, по-вашему, здесь? – вздохнул мужчина. – Как знал, что вы на меня будете грешить.

– А есть основания?

– Ну, если копнуть, то найдутся.

– Например?

– Ну, я не знаю, что говорила вам Лида.

– А что скажете вы? – Антонина пристально смотрела на Радика.

– У вас, товарищ капитан, очень умные и проницатель-

ные глаза, – совершенно спокойно заметил Скачков. – От вас трудно что-то утаить.

– А вы не пытайтесь.

– Да нет, я не про себя. Мне утаивать нечего. А вот Лида могла проговориться.

– О том, что у вас были с ней отношения втайне от мужа?

– Ну, вот видите! – всплеснул руками Радик.

– Вижу, – кивнула Антонина. – Вижу, что вы не совсем искренни со мной, Родион Михайлович.

– Как же нет! – удивился он. – Я же сам признался!

– Вы сказали, что вам утаивать нечего. Вам нет, а Панариной – есть. Она могла утаить, что у вас была связь. А Панарин знал о ваших отношениях?

– Нет, не знал.

– Значит, вам было, что утаивать?

– Вот этого я и боялся! – покачал головой Скачков. – Боялся, что на это дело попадет такой умный следователь, как вы... э-э... Там у вас на двери только инициалы...

– Антонина Евгеньевна.

– На ходу подметки рвете, Антонина Евгеньевна.

– Давайте без кривляний... – поморщилась она. – Зачем вы пришли?

– Я же говорю, нужно расставить точки над «i».

– Я бы сама вас вызвала.

– Да, сначала бы всех собак навешали, а потом бы вызвали, – без всякого позерства посмотрел на нее Скачков.

– Хотите заранее оправдаться?

– Нет, просто вы должны понять, что я ни в чем не виноват. Это раз. А, во-вторых, я хотел бы договориться с вами о сотрудничестве.

– О сотрудничестве?

– Ну вы же не думаете, что я буду сидеть сложа руки. Рома был моим лучшим другом. Но я потерял не друга, а родного брата.

– Вы спали с женой родного брата?

– Выходит, что так. И я не могу себе этого простить...

– Насколько я знаю, у вас есть своя охранный фирма.

– Да, и люди, которые могли бы поучаствовать в розыске убийцы... – кивнул Скачков.

– И еще я знаю, что в девяносто седьмом году гражданин Панарин был осужден за незаконный оборот драгоценных камней.

– Ну да, было такое. И что?

– Вы имели к этому отношение?

– Я уже и не помню, так давно все было.

– Но ведь было. Сначала рэкет, потом контрабанда... Сначала рэкет, теперь вот охранный агентствo. Методы, возможно, одни и те же!

Антонина не ставила себе целью осудить и унижить Скачкова, но ей нужно было сбить его с толку, вывести из состояния душевного равновесия.

– Антонина Евгеньевна, вы даже не представляете, на-

сколько вы прекрасны в состоянии праведного гнева! – широко улыбнулся Радик.

– Вот только давайте без этого! – Антонина смущенно нахмурила брови.

– Извините, не сдержался... Вы не сдержались, и я не сдержался.

– Я не сдержалась?

– Ну, вы же не хотели меня оскорбить?

– А рэкет – это оскорбление?

– Давно это было. Очень давно... Ну, был рэкет, что уж тут говорить. Но мы быстро за ум взялись.

– На контрабанду перешли?

– Было и такое. Но в основном все по закону. И не контрабанда, а экспорт. Законный экспорт... Наркотой мы не занимались, оружием тоже... Нормально все было...

– Бизнес был?

– Бизнес.

– И Панарин на этом бизнесе разбогател.

– Ну, в общем, да, поднялся.

– Недвижимость в Москве, стальные и алюминиевые акции.

– Ну да, есть такое, – кивнул Скачков.

– А у вас? Охранные услуги?

– Ну, надо же чем-то заниматься...

– Может, это несправедливо? У Панарина все, а у вас ничего... Ну, не то чтобы ничего...

Антонина проницательно смотрела на Скачкова. Ей-то все равно, что у него за душой, но как он сам относится ко всему этому? Может, потому и угробил Панарина, чтобы восстановить «имущественную несправедливость».

– Почему ничего? Недвижимости у меня нет, но акции есть. И деньги тоже... Я богатый жених, Антонина Евгеньевна! – Радик с иронией посмотрел на безымянный палец ее правой руки, на котором не было обручального кольца. – И если вдруг.

– Что, если вдруг?

– Поверьте, у меня были очень красивые женщины, но ни одна из них и рядом с вами не стояла... Сейчас вы покажете мне на дверь! – вроде бы с юмором, но серьезным тоном сказал он.

– Да надо бы... Но у меня к вам масса вопросов.

– Я развелся со своей женой... Ну, если вы хотите это знать.

– Возможно, я покажу вам на дверь, – вспыхнула Антонина. – И вам, и конвоиру. Думаю, основания для задержания у меня есть.

– Задержать меня хотите? Значит, шансы у меня есть... Все, больше не буду! – Скачков вскинул руку, словно выбрасывая белый флаг. – Вы женщина серьезная, а я к вам с дурацкими шутками... Сам не знаю, что на меня нашло. В последний раз такое со мной было в седьмом классе, я тогда влюбился в Катку Скворцову. Как заигрывать, не знал, по-

этому дернул ее за косичку... Все, все, больше ни слова!

– А Рома Панарин знал эту Катю Скворцову? – Антонина и хотела рассердиться, но не смогла.

– Нет. Мы из разных деревень. Он из этих мест, а я из-под Рязани. В Москве пересеклись, с тех пор – неразлейвода...

– В девяносто седьмом году Панарина посадили.

– Ну да, было такое. Они с Толиком алмазы толкали, а менты... Ну, в общем, повязали... арестовали их. И по семь лет строгого режима.

– А вы?

– Я потом сел.

– За что? – удивленно повела бровью Антонина.

– А вы не в курсе?

– Пока нет.

– Ну да, время не резиновое... Меня за похищение взяли... В девяносто девятом... Похищения, как такового, не было, терпила... э-э, потерпевший сам с нами поехал, а когда менты наехали, он сказал, что мы его похитили... Ну, это к сведению. Я же понимаю, вы же мое дело запросите, что там да как...

– Вас осудили?

– Да, на девять лет. Отсидел всего шесть. По условно-досрочному вышел, за хорошее поведение.

– Шесть лет – это не мало.

– Ну да...

– Еще и безвинно? – усмехнулась Антонина.

– Ну, не совсем... Там ведь не просто все было... Этот потерпевший был нашим клиентом. Он сам с нами поехал, но если разобраться, похищение было... Да вы сами все узнаете. Ну, если вам это нужно.

– Нужно. Мне все нужно, – кивнула Антонина.

– Ваше право... А если вдруг какие-то непонятки... неясности возникнут, можете обращаться в любое время дня и ночи. Желательно ночи.

– Давайте без намеков, Родион Михайлович!

– Говорю же, сам не знаю, что со мной происходит... Я так рад, что мы будем работать рука об руку.

– Рука об руку?! Мы?!

– Ну, я же сказал, что Рома был мне как брат. Я это дело так просто не оставлю. Хотите вы этого или нет, но я тоже буду искать убийцу. Хотя бы на правах частного детектива, люди у меня есть.

– И с чего вы собираетесь начать?

– Я уже начал, – бравурно улыбнулся Скачков. – С вас, Антонина Евгеньевна, начал! А если серьезно, меня интересует некто Арбатов...

– Я так понимаю, вы уже достаточно осведомлены?

– Разумеется. Как только все случилось, так я и отправил людей. А сегодня вот сам пришел. Вчера, извините, не смог, а сегодня – к вашим услугам.

– Арбатова можете оставить в покое, – разволновалась Антонина. – У него стопроцентное алиби.

Кто знает, какой он на самом деле, этот Скачков. Может, он самое настоящее чудовище. Еще возьмет и накажет Семёна. Бандитам все равно, на кого вину спихивать, им, главное, отомстить. Главное, сам факт...

– Вы уверены? – пристально посмотрел на нее Скачков.

– Абсолютно. Там не один человек и не два, его многие видели...

– Многие могут соврать.

– Мне поверят.

– Это вы о чем?

– Если с Арбатовым что-то случится, я скажу, что вы ему угрожали.

Антонина ощутила потребность наорать на Скачкова, обматерить его и выгнать из кабинета, но разум взял верх над эмоциями.

– Я ему угрожал?

– Да, винтовку подбросили под его гостиницу.

– Винтовку?

– Лидия Панарина ваша любовница, у нее с мужем произошел конфликт, она пожаловалась вам, вы приняли меры. А поскольку вы знали, с кем Панарин застукал свою жену, то пустили следствие по ложному следу. Такая вот последняя версия...

– Антонина Евгеньевна! Помилуйте! – Скачков пафосно скрестил руки на груди.

– Я даже не стану спрашивать, где вы находились вчера в

районе восьми утра. У вас охранный агент, скорее всего, вы заказали Панарина своему человеку.

– Вы это серьезно? – Наконец-то до Скачкова дошло, что Антонина не шутит.

– Я да, а что скажет суд, посмотрим. Я вынесу решение взять вас под стражу, если суд со мной не согласится, вас отпустят на свободу...

– Конечно, отпустят. У вас нет и не может быть доказательств. И алиби у меня есть, и Рому я не заказывал... А посидеть пару дней под вашим присмотром, что ж, буду только рад. И даже жаловаться не стану... Но извинений попрошу... Нет, извиняться вам не надо, но я приглашу вас в ресторан, и вы не откажете мне...

– Пошел вон! – вдруг тихо сказала Антонина.

– Что, простите?

– Я сказала, пошел вон!

– Вы мне нравитесь, Антонина! – поднимаясь со своего места, задорно подмигнул ей Скачков. – Вы мне безумно нравитесь!... Если что, звоните!

Он положил на стол визитку и, не прощаясь, вышел из кабинета. Только тогда Антонина пожалела, что дала волю эмоциям. Нельзя было вести себя так глупо и непоследовательно. Но назад уже ничего не воротишь. Скачкова еще можно задержать, но глупое положение, в которое она сама себя поставила, останется.

Она подошла к окну, посмотрела, как Скачков садится

в свою машину. Новенький «Лексус» представительского класса у него, джип «Гелендваген» в сопровождении, крепкие ребята в охране.

Серьезная он личность. И, возможно, опасная. А она с ним как с нашкодившим мальчишкой...

Глава 7

Черный внедорожник выскочил из «мертвой зоны», подрезал «БМВ» и стал быстро, но плавно тормозить. Антонине ничего не оставалось, как остановить свою машину.

Она затормозила, включила заднюю скорость, но с тыла ее подпер знакомый черный «Лексус», и из машины вышел Скачков с белозубой улыбкой в пол-лица.

– Что вы себе позволяете? – возмущенно спросила Антонина.

– Да вы не переживайте, товарищ капитан! Я вас не обижу!

– Вы лучше за себя переживайте...

Она уже пересекла городскую черту, мимо проносились машины. В любое время мог появиться какой-нибудь полицейский экипаж. А она в форме, и ей ничего не стоит привлечь к себе внимание. Тогда Скачкову несдобровать.

– Так переживаю, – вздохнул он. – Вы же можете меня задержать по подозрению в убийстве.

– А вы сомневаетесь?

– Нет. И даже готов отправиться с вами в изолятор временного содержания. Или сразу в следственный?

Скачков подал знак, и «Гелендваген» тронулся с места. Вслед за ним уехал и «Лексус».

– Может, подвезете? Машина у вас, я смотрю, серьез-

ная... – кивнул он на белый «икс-третий» «БМВ». – Подарок бывшего мужа?

– Хотите показать, что все про меня знаете?

Скачков не ошибся, это действительно был подарок Ильи. Он ей и новую машину перед самым разводом купил, и квартиру оставил.

– Ну, не все, – улыбнулся Радик.

– С огнем играете, гражданин Скачков, – сквозь ироничный прищур посмотрела на него Антонина и села в свою машину.

Радик тут же ловко подсел к ней и усмехнулся:

– Люблю я это дело, ничего не могу с собой поделать.

– А я вас приглашала? – удивленно спросила Антонина.

– Ну, вы же должны меня задержать. Везите меня, куда хотите.

– А если серьезно?

– Если серьезно, то я бы на вашем месте не ночевал в «Розе ветров».

– Мне кажется, вы лезете не в свое дело! – возмутилась она.

– Может создаться превратное мнение о вашей профессиональной состоятельности. Сначала вы, Антонина Евгеньевна, выгораживаете Арбатова, затем спите с ним. Может, вы вообще с ним в сговоре?

– Во-первых, я его не выгораживаю. Во-вторых, я с ним не сплю.

– Ну да, ну да...

– А в-третьих, это не ваше дело.

– Зачем Арбатов убил Рому? – жестко спросил вдруг Скачков.

– Он его не убивал, – растерялась Антонина. Они что, поменялись ролями?

– Тогда почему ты с ним? – Радик неожиданно перешел на «ТЫ».

– Твоя разведка плохо работает, – ответила она ему тем же. – Если бы работала хорошо, ты бы знал... – Антонина осеклась и замолчала.

– Что я должен знать?

– Я не собираюсь перед вами оправдываться! – возмущенно выплеснула она.

– Да, но ситуация нездоровая. А у тебя начальство...

– Вы меня шантажируете?

– Ни в коем случае... Просто странно все это. Арбатов – главный подозреваемый, а ты с ним спишь. И еще меня пытаешься обвинить.

– Хорошо, я передам дело другому следователю. Он вас и обвинит.

– В чем?

– В попытках давления на следствие. Это, во-вторых. А, во-первых – вдова покойного ваша любовница. Вы можете жениться на ней со всем ее наследством. Я так понимаю, вы мужчина холостой...

– У тебя нет доказательств.

– Есть подозрения. И попытка давления на следствие. Поверьте, этого хватит, чтобы взять вас под стражу.

– А дальше?

– Будем работать с Панариной. Будем работать с вашими людьми. Дело серьезное, к нему подключаются оперативники из Москвы.

– Но я не собирался жениться на Лиде, – сказал Скачков и криво улыбнулся: – Нехорошо получается, следы ведут к твоему любовнику, а ты сваливаешь все на меня.

– И это дает вам право обращаться ко мне на «ты»?

– Да? Я обращаюсь к тебе на «ты»? – вроде как спохватился Радик.

– Да. И несете вздор...

– Ну, вздор или не вздор, но вам не следовало спать с Арбатовым.

– А ты свечку держал? – вспылила Антонина.

Она остановилась возле здания городского отдела внутренних дел и достала телефон.

– И что дальше? – настороженно спросил Скачков.

– Сейчас вызову дежурного. Уверена, свободная камера в изоляторе найдется.

– Вы совершаете ошибку, – покачал головой Радик.

– Это угроза?

– Даже не предостережение. Все равно меня выпустят...

– Но и мне достанется, вы это хотели сказать? – пренебре-

жительно усмехнулась Антонина.

— Хорошего же вы обо мне мнения... — укоризненно взглянул он на нее. — Как я могу сдать женщину, которая мне нравится? Я знаю, что Арбатов не при делах. Алиби у него действительно стопроцентное. Но ты с ним спала. И я ревную... Почему?

— Что, почему?

— Почему ты с ним спишь? В каких ты вообще отношениях с этим Арбатовым?

— Я собиралась за него замуж, а вышла за другого. Он долго не мог мне этого простить. А тут убийство Панарина...

Антонина не стала бы оправдываться, будь на месте Скачкова другой мужчина. И наряд бы уже давно вызывала. Но Скачков необычный мужчина, ее тянуло к нему, и она это чувствовала.

— Романтично. А еще романтичней, что ты его спасла.

— Да, я хотела его спасти. Приехала к нему, сказала, что его ищут... Но у него алиби. В то время, когда убивали Панарина, он находился в гостинице. Его видели как минимум три человека...

— Этих трех человек можно подговорить.

— Поверь, в этом сомневаюсь не только я одна... Как и в тебе сомневаются многие.

— Кто?

— Ну, ты же не думаешь, что я оставила вчерашний инцидент без внимания?

– Уже дала на меня установку?

– Да, с тобой будут работать.

– Так в чем же дело? Бери оперов, поехали ко мне домой, пусть они проведут обыск...

– И что они там найдут?

– Ну, может, патроны от «СВД». Вдруг там та же серия...

– Не будет у тебя ничего, – покачала головой Антонина. – Ты же не дурак...

– Дурак. Во всяком случае, чувствую себя дураком... Хотел просто расставить все точки над «i», ну, и о сотрудничестве поговорить, а влюбился, как пацан... – проникновенно посмотрел на нее Скачков.

И Антонина поверила ему. И почувствовала, как запылали ее щеки.

– Не надо морочить мне голову.

– Ну да, я мог бы заморочить тебе голову нарочно... Очень даже мог... Но я не нарочно... Я, правда, еще не встречал таких женщин, как ты.

– И даже пойдешь со мной? – спросила она, взглядом показав на полицейского в бронежилете и с автоматом, который топтался у входа в здание ГОВД.

– И руки под наручники сам подставляю. Ну что, идем?

– А доказательства? – механически проговорила Антонина.

– С этим никак... Но можно поговорить с моими замами. Их у меня два, по охране и по долгам. Может, они тебе что-

то интересное скажут.

– А могут?

– Ну, я ни с кем из них не договаривался, и, если мы поедem в офис прямо сейчас, ты сможешь застать их врасплох...

Антонина стронула машину с места, подъехала к прокуратуре и протянула руку:

– Мобильник!

Скачков все понял и протянул ей свой айфон.

Она вышла из машины, поставив ее на сигнализацию, чтобы Радик не сбежал. Ей понадобилось всего десять минут, чтобы поговорить с начальником отдела и получить разрешение. Он не одобрил ее идею, но и возражать не стал. В конце концов, Скачков находился под подозрением, и не так уж важно, кто отработает с его людьми, опер или следователь.

Она и сама не одобряла свое решение, но все-таки вернулась в машину и взяла курс на Москву. Глянув в зеркало заднего вида, Антонина увидела знакомый «Лексус», за которым следовал «Гелендваген».

– Не бойся, тебя не обидят, – усмехнулся Скачков.

– Еще бы, начальство знает, куда я поехала.

Она вдруг почувствовала себя полной дурой, которая сама себя загоняла в угол.

Ясно же, что никто ничего интересного ей не скажет. Если Скачков виновен в убийстве Панарина, он уже замел следы. А если убийца еще жив, то его к Антонине не подпустят.

Она осознавала безнадежность своей идеи, но с пути не сворачивала. И тешила себя глупой надеждой. Вдруг Скачков упустил из виду какую-то деталь, которую она сможет обнаружить, как зерно истины в плевеках лжи?

А может, он все же не причастен к убийству? Вдруг он в самом деле сам пытается найти убийцу, и ему действительно нужна поддержка со стороны официального следствия.

– Как ты думаешь, кто мог убить Панарина? – глядя на дорогу, спросила Антонина.

– Если честно, без понятия.

– У него были враги?

– Да нет, какие там враги...

– Ну, может, кто-то претендовал на его акции?

– Да нет, не было ничего такого. Я бы знал...

– Может, с кем-то из арендаторов был конфликт?

– Нет, Рома не жаловался...

– Тогда кто мог его убить?

У Антонины на душе кошки скребли. Вроде бы и правильные вопросы она задавала, но при этом создавалось ощущение, будто просто воду в ступе толчет. Бесполезные вопросы, бестолковые движения... Оперативники любовников Панариной отрабатывали, местность вокруг поселка в какой уже раз прочесывали – искали следы снайпера, пытались выявить людей, которые могли видеть его до и после выстрела. Работа большая, людей не хватало, а следователь занимается черт знает чем...

– Не знаю... – пожал плечами Скачков. – Я мог бы обвинить в этом Арбатова, но зачем? Мне реальный виновник нужен. Я потому к вам и обратился. Навел справки, узнал, что есть подозреваемый, а потом узнал, что его оставили в покое. Подумал, что следствию не козел отпущения нужен, а реальный преступник. А раз так, то с таким следствием нужно сотрудничать. Ну, еще и от себя подозрения надо было отвести. Вот я и сунулся к вам... А тут вдруг оказывается, что у следователя личная симпатия к Арбатову. Может, и алиби липовое...

– Не липовое, – мотнула головой Антонина.

– Но симпатия реальная, да?

– Я люблю Семена.

Нелегко дались ей эти слова. Во-первых, она стеснялась говорить о сугубо личном и деликатном. А, во-вторых, любовь к Семену не казалась ей уже такой прочной, как это было, например, сегодня утром...

– А почему тогда вышла замуж за другого?

– Это вас не касается.

– А если я сделаю тебе предложение? Тянуть не будем, прямо сейчас поедem и распишемся.

– Распишемся, – скрывая улыбку, ответила она. – В протоколе допроса.

– Я серьезно.

– Я тоже.

– Ну, в протоколе допроса тоже можно расписаться. Толь-

ко смысла в этом нет. Я не знаю, кто убил Рому. И мои люди не при делах. Ты можешь допрашивать их дни и ночи напролет, все равно ничего не узнаешь...

– А вдруг?

– Может, начнем лучше с алиби? У Арбатова есть алиби?

Кто его выгораживает?

– Его не выгораживают. Что было, то и говорят.

– Кто? Кто-то из гостиничного персонала? Так и у меня имеется свой персонал, охрана и прислуга. В районе восьми утра я был дома. Экономка это видела. Она у меня и горничная, и кухарка, и... В общем, одна за всех, и на все руки. Она тебе все расскажет... И как я хорошо к Роме относился, расскажет.

– И как с его женой спал?

– Ну, начнем с того, что Лида сама напросилась, а я не железный... Арбатов твой тоже не устоял, да?

– Устоял бы. Если бы мы тогда были вместе. Но дело не во мне. Дело в том, что Рома был твоим другом.

– И братом, – кивнул он. – А я с ним так по-скотски... Потому и места себе не нахожу...

Скачков замолчал и так промолчал всю дорогу.

Им понадобилось два часа, чтобы выехать на Новорижское шоссе. Его дом находился в элитном поселке всего в десяти километрах от Москвы.

Дом впечатлял – башенки, террасы, эркеры. И во дворе все дорого и со вкусом. И самая настоящая «караулка» возле

ворот, как у Панарина.

Радик не сообщал никому о своем приезде, и пульт дистанционного управления не доставал, но ворота стали открываться, едва только машина подъехала к дому. И охранник в униформе появился. Козырять он боссу не стал, но голову перед ним склонил.

А с широкого гранитного крыльца к ним спускалась женщина – высокая, статная и даже красивая. Но не молодая. Лет пятьдесят, стройная, подтянутая, с еще свежими следами былой красоты. Она сошла с крыльца и застыла в ожидании, когда Скачков обратит на нее внимание. Он вышел из машины, улыбнулся ей и представил Антонину:

– Инна Сергеевна, прошу любить и жаловать. Антонина Евгеньевна Берестова, капитан юстиции, наш почетный гость.

Женщина мило улыбнулась, движением руки показала на дом, приглашая зайти, но Антонина не сдвинулась с места и строгим тоном произнесла:

– У меня к вам несколько вопросов.

Она смотрела на женщину в легком замешательстве. Вроде бы и не молодая она, эта Инна Сергеевна, потому не могла быть любовницей Скачкова. Но ведь он и сам не молодой, у них разница всего в несколько лет. Что, если они спят вместе?..

– И вопросы будут, и ответы... – Радик взял Антонину под руку, повел в дом.

Она растерянно улыбнулась и пошла за ним. Действительно, что это на нее нашло? Какое ей дело, спит Скачков со своей экономкой или нет?..

Радик показал ей роскошный холл с потолком в два этажа и огромным камином, затем они поднялись на второй этаж. И оказались в спальне с богато инкрустированной кроватью под балдахином. Только тогда до нее дошло, что Скачков завел ее куда-то не туда.

– Зачем ты меня сюда привел?

– Ну, в машине я не мог... – сказал он, с гипнотической улыбкой глядя ей в глаза. – И в холле неудобно...

– Что не мог? Что неудобно?

– Ты все понимаешь.

Он расстегнул пуговицы, снял китель, а Антонина даже не шелохнулась. Она действительно все понимала. И хотела...

Он уложил ее на кровать, снял юбку, колготки...

– Не надо! – Антонина дернулась, пытаясь выскользнуть из-под сильного и тяжелого тела, но Скачков не позволил ей вырваться. Она дернулась еще раз, другой, затем затихла, чем Скачков и не преминул воспользоваться...

Глупо, все глупо, но уже ничего не изменишь...

Глава 8

Черноволосая кареглазая мисс молотила по груше азартно, но бестолково. Девушка смазливая, фигуристая, сексуальная, только Семену и дела до нее нет. Он объяснил ей, что и как нужно делать, и ушел. У него и помимо тай-бо масса дел, и все нужно закончить до прихода Антонины. Вот кто ему нужен – и сейчас, и всегда.

Семен вышел из гостиницы, окинул взглядом стоянку перед парадным входом. Вдруг Антонина уже приехала... Но ее машины не было.

– Гражданин Арбатов? – услышал он вдруг мужской голос.

Семен обернулся, и в дверях гостиницы увидел молодого парня с насмешливыми глазами.

– Лейтенант Прихожих, – представился он, небрежно коснувшись пальцами своего надбровья. – Уголовный розыск.

Брови у него густые, черные, как смоль, но вряд ли он хотел обратить внимание на это. Скорее, обозначил движение, которым берут под козырек.

– Я так почему-то и понял, – кивнул Семен.

– Вас что-то беспокоит? – спросил Прихожих, с наигранной иронией всматриваясь в его глаза.

– Да, беспокоит. Вы тут пытаетесь изображать из себя лейтенанта Коломбо, и меня это беспокоит... Чем обязан?

– Да вот, помощь ваша нужна.

– Все, что в моих силах...

– Панарина убили, след к вам тянется, а вам и дела нет...

– В каком смысле?

– Я бы на вашем месте, Семен... давайте обойдемся без отчества... я бы на вашем месте рвал и метал, а вы ведете себя, как будто ничего не случилось.

– Так ничего и не случилось. Панарина, может, и жаль, но так в мире каждый день кого-то убивают.

– Да, но не каждое убийство вешают на вас.

– Вешайте, сколько хотите. Я точно знаю, что не имею к этому делу никакого отношения. Для меня это главное.

– Но все равно, надо бы найти убийцу.

– Вам надо, вы и ищите.

– Винтовку вам под забор подбросили. Кто это сделал? Куда этот кто-то делся?

– Через забор точно никто не перелезал.

– Не перелезал. Убийца к дороге пошел, вдоль забора. – Лейтенант махнул в сторону московского шоссе. – Не исключено, что кто-то из ваших сотрудников его видел.

– Никто ничего... – покачал головой Семен.

Забор вокруг гостиницы состоял из сплошных железобетонных плит, достаточно плотно состыкованных между собой. И что там творится за оградой, с территории гостиницы не разглядеть. Чтобы увидеть киллера, нужно было или влезть на крышу строящегося ресторана, или вплотную по-

дойти к забору, в котором, на стыках между плитами, имелись узкие щели. Но таких излишне любопытных Семен у себя не держал.

Оперативники уже говорили с персоналом, да и сам Семен опрашивал своих сотрудников. Никто ничего не видел...

– Насколько я знаю, у вас работает строительная бригада, – сказал Прихожих.

– Работает, – кивнул Семен.

– И мы работаем... Мы нашли человека, который видел снайпера. Он тут недалеко живет, пешком шел в город по короткому пути. Мимо вашей гостиницы каждый день туда-сюда ходит... В общем, он видел человека в черном спортивном костюме.

– Очень хорошо.

Снайпер был в черном. И телохранитель покойного Панарина это видел, да и сама логика подсказывала. Опора, с которой стреляли, была черного цвета, а киллеру нужно было слиться с ней...

– Но он видел киллера со спины, в лицо его видел другой человек, который следовал со стороны шоссе навстречу подзреваемому...

– Просто замечательно. – Семен смотрел на лейтенанта, не понимая, к чему весь этот разговор.

– Человек этот был в рабочем комбинезоне, судя по всему, это строитель. И зашел он в вашу гостиницу. Через ворота.

– Ворота у нас закрыты, – возразил Семен.

– Значит, кто-то ему открыл... Да и не важно, как он попал на территорию гостиницы. Важно, что он видел предполагаемого снайпера. А так как это строитель, ваш строитель, его нужно обязательно найти.

– Ну, так пусть этот мужчина придет к нам, пусть покажет на строителя.

– Э-э... – замялся Прихожих. – Дело в том, что за этим мужчиной надо ехать...

Похоже, он упрекал себя в том, что сам не дошел до столь элементарного решения проблемы. Огромную работу проделал, свидетеля нашел, а потом голова дала сбой. Не надо было свидетеля отпускать...

– Нормально все, – пожалел его Семен. – Пошли.

Работы в новостройке шли полным ходом. Даже сам бригадир Алик скреб шпателем по стенам. Семен оторвал его от дела, вывел во двор. Дождался, когда парень закурит, и спросил, кого он отпускал в ночь с десятого на одиннадцатое мая.

– Ну, Лева у нас тут подженился. Баба у него в Булановке...

Село Булановка находилось от Стахова в десяти километрах по шоссе в сторону от Москвы. И если Лева там ночевал, в гостиницу он мог возвращаться по тропинке, которой уходил снайпер.

– Давай его сюда, – потребовал Семен.

Лева красотой и статью не блистал. Среднего роста,

невзрачный на вид, замызганный, но взгляд живой, задорный. Во двор он вышел гогаем. Гогаа поднята, плечи расправлены, грудь колесом.

– Как там в Булановке дела? – спросил у него Семен.

– Да нормально! А что?

– Часто там бываешь?

– Ну, раза два был.

– Десятого мая был? – встрял в разговор Прихожих.

– Ну, был.

– Обратно утром возвращался?

– Ну, возвращался... А что, нельзя? – Лева смотрел на Семена вроде бы с удивлением, но в его взгляде угадывалась вина.

– Можно. У нас здесь не казарма... Слышал, тут недалеко человека убили?

– Это не я! – шарахнулся Лева.

– Винтовку нашли возле вашей гостиницы, – заметил Прихожих.

– Я здесь при чем?

– Киллера искали, – сказал Семен. – Всех спрашивали, может, кто-то что-то видел...

– Я не видел!

– Ты из Булановки возвращался, к мотелю подходил, а на-встречу тебе мужик шел в черном костюме. Было такое?

– Ну, было.

– Почему не сказал?

– Ну, это же не киллер!

– А кто?

– Ну, парень какой-то. Идет, улыбается. Увидел меня, подмигнул. Весело подмигнул. Какой же это киллер!

– Весельчак, значит? – задумчиво протянул Прихожих.

– Ну, типа того... И оружия у него не было.

– Оружие он уже сбросил... Черный спортивный костюм на нем был?

– Ну да, найковский костюм, с капюшоном. Куртка утепленная с капюшоном. Шапочка вязаная, черная, тоже с найковской эмблемой.

– Очки солнцезащитные?

– Ну да.

– Усы, борода?

– Нет, не было ничего такого...

– Перчатки на руках?

– Ну, не помню... Кажется, были...

– Портрет составить сможешь?

– Фоторобот?

– Вот именно... Собирайся, со мной поедешь.

Лева кивнул и повернулся к лейтенанту спиной.

– Ты куда?

– Ну, переодеться...

– Ни к чему, так поезжай.

Не захотел Прихожих отпускать от себя Леву: испугался, что парень вдруг исчезнет. Зайдет в здание и обратно не вер-

нется. Если он действительно так думал, то Семен его понимал. Слишком ценный свидетель этот Лева, чтобы его терять.

Лейтенант был один, и Семен на всякий случай его подстраховал, проводил их до машины.

Прихожих посадил свидетеля в свой старенький «Форд», закрыл за ним дверь, достал из кармана пачку «Мальборо», предложил Семену.

– Спасибо, – покачал тот головой.

– Здоровье бережешь? – насмешливо спросил лейтенант. Он чувствовал себя героем: шутка ли, такое дело, считай, в одиночку провернул.

– А почему бы и нет?

– Панарин тоже берег. Раз, и нет мужика.

– Бывает.

– Да уж, живешь и не знаешь, как оно повернется... Я слышал, ты с Антониной... ну, в хороших отношениях.

Семен выразительно посмотрел на лейтенанта. Что у него там с Антониной, никого не касается.

– Думаешь, это праздный вопрос? Ты у нас как бы подозреваемый, а она это дело вела...

– Почему вела?

– Так отказалась сегодня. Сказала, что не имеет права его вести. Мы-то думали, что из-за тебя...

– А разве не из-за меня?

– Ну, как бы тебе сказать... Где она сегодня ночевала?

– Как это где? Дежурство у нее сегодня было.

– Дежурство?!.. – Прихожих удивленно вытянулся в лице.

– А разве нет? – нахмурился Семен.

– Ну, не знаю... Может, и дежурство... Пойду я!

Он отбросил сигарету в сторону, шагнул к машине, но Семен крепко схватил его за руку.

– Эй, ты чего? – возмутился тот.

– У нас тут не мусорят.

– Ну, извини. – Прихожих дернулся, чтобы освободиться, но Семен держал его крепко.

– Не было сегодня у Антонины дежурства? – сквозь зубы спросил он.

– Не было.

– Значит, она мне соврала?

– Выходит, что так...

– Что ты знаешь? Я же вижу, ты что-то знаешь, лейтенант.

– Ну, не знаю, догадываюсь... Ты не думай, она баба правильная. Кто к ней только не подкатывался, всех прокатывала. Никогда, ни с кем... Слушай, может,пустишь?

Семен разжал руку, и лейтенант высвободил плечо.

– Слушай, ну и хватка у тебя... Это, правда, что у тебя краповый берет?

Семен пропустил этот вопрос мимо ушей.

– О чем ты догадываешься? Что с Антониной не так?

– А если я ошибаюсь? – растерянно посмотрел на него Прихожих. И куда только делась его наигранно-ироничная

насмешливость.

– Что с Антониной не так? – жестко повторил Семен.

– У нас один подозреваемый есть. Мы его еще даже разрабатывать не начали, а он уже появился. Сам к Антонине подъехал. Дескать, он ни в чем не виноват, и трогать его не надо. И еще сотрудничество предложил... Антонина его раскусила, хотела задержать, потом передумала. Позвонила нам, и мы начали с ним работу... Вчера он снова появился, они уехали вместе... А сегодня она пришла на работу и сказала, что не может вести это дело... Мы думали, что из-за тебя, но, возможно, это из-за Скачкова. Скачков его фамилия... Но я тебе ничего не говорил.

– Где она?

– Не знаю...

Семен бросился к своей машине, но вспомнил, что у него нет при себе ключей и документов, метнулся в гостиницу. Ему нужно было срочно увидеть Антонину, поговорить с ней. Хотелось надеяться, что Прихожих обычный балабол без царя в голове...

Глава 9

Тихая классическая музыка, мягкий перестук компьютерных клавиш. И в кабинете спокойно, и Антонина безмятежна. Ей сообщили, что к ней пожаловал Семен, она велела его пропустить. Выражение лица спокойное, никаких признаков волнения... То ли Прихожих что-то не то наговорил, то ли Семен не так его понял.

– Ты уже закончила? – спросил он.

– Нет еще, – показав ему на стул перед столом, сказала она.

– А с дежурства сменилась?

Антонина внимательно посмотрела на него и как-то тоскливо усмехнулась:

– Не было никакого дежурства, и ты это знаешь.

– А что было? И где ты ночевала?

– Семен, прости! – Антонина опустила глаза.

Волна возмущения перенесла Семена на шесть с лишним лет назад. Антонина тогда еще только училась в академии, своего кабинета у нее не было, и объяснение прошло на улице. Но все произошло точно так же – и прощения она попросила, и голову под тяжестью вины опустила. После чего тут же последовало страшное для него признание...

– Ты полюбила другого?

– Да, полюбила, – вздохнула она. – Я так перед тобой ви-

новата...

– Ты уходишь к нему?

– Ну, в общем, да... – Она не осмеливалась смотреть на него.

– И кто ты после этого?

– Я знаю, ты не поймешь... Да я и сама себя не понимаю... Я так хотела быть с тобой, и вот, когда это случилось... Я сама не понимаю, что произошло. Это что-то необъяснимое. И это выше моих сил... – Глаза ее наполнились слезами.

– Ты его любишь?

– Я до сих пор не пойму, что со мной происходит. Но я его люблю... Другого объяснения у меня нет.

– Ну, желаю удачи! – через силу выдавил Семен.

Больше говорить он не мог. Обида душила его, давила на сознание. Еще немного, и его понесет. Вот тогда он заговорит. Да так, что лучше не начинать...

Он вышел на улицу, сел в свой «Ауди» и ударил по «газам», заставив себя сосредоточиться на дороге, сконцентрировав на ней свое внимание. Расслабляться и рассеиваться никак нельзя, иначе случится катастрофа. За себя он как-то не очень переживал, но могут пострадать случайные люди... В какой-то момент взгляд выхватил из общей панорамы дорожный указатель. Булановка. Частные дома по обе стороны от дороги, магазин, церковь. И светофор, на котором Семен остановил машину.

Его не интересовали люди, которые переходили дорогу,

но все-таки он зацепился взглядом за парня в солнцезащитных очках. Не самый теплый сегодня день, и его утепленная спортивная куртка с капюшоном не могла вызвать подозрения. Но какие могут быть очки, когда солнца нет? А куртка черного цвета, и штаны из одного с ней комплекта. И логотипы на них найковские.

Семен свернул с дороги, подъехал к парню. Тот даже понять ничего не успел, как оказался у него в машине.

– Эй, мужик, ты чего?

Семен связал ему руки поясным ремнем, заткнул рот носовым платком и взял обратный курс.

Он остановил машину возле здания ГОВД, широким уверенным шагом зашел внутрь, важным голосом сообщил, что ему нужен лейтенант Прихожих. Дежурный офицер глянул на него как на большую шишку и нажал на кнопку, открывая дверь.

Прихожих сидел в кабинете за рабочим столом, Лева – рядом с ним. Они смотрели на монитор компьютера, лейтенант что-то спрашивал, а Лева кивал. Долго же они фоторобот составляют.

– Я там оригинал привез, – усмехнулся Семен.

– Оригинал? – вскинулся Прихожих.

– Там, в машине, у меня. В Булановке взял.

– Ну, ты, брат, даешь! – просиял полицейский.

Но радость его была недолгой. Лева пошел к машине вместе с ними, но парня, которого предъявил ему Семен, не опо-

знал.

– Ты внимательно посмотри!

– Да куда внимательнее! У того широкое лицо было! – Ле-
ва руками обозначил формат. – А у этого узкое. И нос узкий!
Другой это!

– А куртка?

– Куртка похожа... Но это не он.

– Куртка у тебя откуда? – разочарованно спросил Прихо-
жих у задержанного, вынимая кляп из его рта.

– Моя это куртка!

– А это чье? – Семен достал из машины солнцезащитные
очки.

– Мое! – зло посмотрел на него парень.

– А какого хрена? Где солнце?

Только сейчас Семен заметил, что у него синяк под гла-
зом. Чем не повод носить очки?

– Где ты его взял? – строго спросил Прихожих.

– Да он по улице шел, я подъехал, схватил... – растерянно
пожал плечами Семен.

– Ты хоть понимаешь, что это незаконное лишение сво-
боды?

– Ну, я хотел, как лучше...

– Извини, парень, ошибка вышла. Тебя за преступника
приняли, – развел руками Прихожих. – Куртка у тебя такая,
очки... Будешь жаловаться?

– А-то как же! Совсем менты оборзели, житья никакого!

– Очки узнаешь? – повернулся к Лева лейтенант.

– Ну, очки такие же.

– Пройдемте, гражданин! – Прихожих взял парня под локоть и повел к зданию полиции.

– Эй, что за беспредел! – дернулся тот.

– Мне что, группу захвата вызывать?

Парень импульсивно махнул рукой и стих. С группой захвата он дел иметь не хотел.

Семен безотчетно пошел за ними, но Прихожих осадил его, велел оставаться в машине и ждать.

Ждать пришлось не меньше часа. Сначала вышел задержанный, зло глянул на машину Семена и нервным шагом направился к остановке. Чуть позже появились Прихожих и Лева.

– Да уж, гражданин Арбатов, промашка вышла. – Лейтенант посмотрел на него с насмешкой, на которую имел полное право.

– Да голова замороченная была... – поморщился Семен.

– Бывает... – Прихожих легонько хлопнул Леву по плечу: – Ты побудь в сторонке, Семен Дмитриевич тебя потом заберет... Если он в гостиницу едет.

– В гостиницу, – кивнул Семен, глядя, как Лева отходит в сторону.

– А голова чего замороченная? – проницательно посмотрел на него лейтенант.

– Да так.

– С Антониной объяснялся?

– Ну, это мое личное дело...

– Твое личное дело у меня на столе будет, если тебе похищение предъявим... А если серьезно, то мне нужно знать. Ну, если Антонина действительно с этим...

– С кем, с этим?

– Скачков его фамилия. Родион Михайлович Скачков. Темная лошадка. С темным прошлым...

– Я не выяснял, с кем она...

– Но ведь с кем-то?

Семен многозначительно промолчал.

– Значит, Скачков, больше некому. Они вчера вместе уехали. Антонина собиралась людей из его окружения допросить. Как будто без нее некому... Непонятно, кто кого допросил.

– Давай без намеков, лейтенант, – скривился Семен.

– Я понимаю... Кстати, меня Юрий зовут... – Руку лейтенант протягивать не стал, но улыбнулся приветливо.

– Кто такой этот Скачков?

– Я же говорю, темная лошадка. Друг Панарина, любовник его жены, владелец охранной фирмы неясного содержания... И он холостой, и Лидия уже вдова... Я думаю, он с Антониной для отвода глаз закрутил. Хочет показать, что Панарина ему не нужна... А когда волна спадет, он ее бросит и вернется к Панариной. Женщина она красивая, богатая...

Семен качал головой, слушая лейтенанта. Антонина ни-

чего не рассказывала ему про Скачкова. Про Лиду все рассказала – какая она развратная, сколько у нее любовников... Как будто сама святая.

– Значит, мотив для убийства у него есть?

– И мотив есть, и возможности.

– Охранная фирма неясного содержания? Как она называется?

– Зачем тебе?

– Ну-у...

– Сам хочешь во всем разобраться?

– Да нет, просто с этим Скачковым поговорить хотелось бы.

– Не лез бы ты в это дело, – покачал головой Прихожих. – И сам ничего не сделаешь, и нам игру сломаешь.

– Мне бы только со Скачковым поговорить.

– Ты уже сегодня с одним поговорил, – усмехнулся лейтенант. – Чуть под статью не влетел.

– Сам же говоришь, что этот Скачков с Антониной для отвода глаз закрутил.

– Говорил? – задумался Прихожих.

– Не говорил. Ничего ты не говорил... – Семен хлопнул его по плечу и сел в машину.

Он воевал, у него три ордена за боевые заслуги, у лейтенанта этого не было и в помине. Поэтому и пытался Прихожих важничать перед Семеном, умничал.

Семен его понимал. Но кто поймет его самого?

Крашенный блондин хлопал длинными ресницами.

– Ну, чего смотришь? – с ухмылкой победителя спросил Семен. – Лиду позови!

– А больше ничего? – выдавил из себя детина.

Панарина больше нет, но его телохранители остались. И это показалось Семену странным.

– Будем бодаться? – нахмурился он. – А что, вдруг реванш возьмешь?

Детина поднес ко рту рацию, нажал на кнопку вызова, дождался отклика.

– Лидия Аркадьевна, тут к вам из «Розы ветров». Арба-тов.

Лидя ответила не сразу. Какое-то время она думала, прежде чем дать разрешение.

– Ну, пусть заходит.

Телохранитель и понять ничего не успел, как радиостанция оказалась в руке у Семена.

– Да нет, родная, сама выходи. Поговорить надо.

– Я не поняла, что за вольности! – возмущенно протянула Панарина.

– У тебя пять минут. Через пять минут я уезжаю. Время пошло...

Лидя вышла за калитку недовольная, напыщенная, но Семен ждал ее всего четыре минуты. За это время она и подкраситься успела, и прическу поправить. И вышла к нему в розовом пиджачке поверх бежевого платья. Вряд ли она в

таком наряде ходила по дому.

– Покатаемся? – спросил Семен, показывая на свою «Ауди».

Машина у него не самая лучшая, но и не последняя и почти новая. Лида глянула на его «а-четвертый» вариант с кислой миной, дескать, не ее уровень, тем не менее, в машину села. И хочется ей, и колется. Траур у нее, как-никак, а Семен еще и под подозрением. Но и прогнать она его не могла: уж очень ей хотелось знать, зачем он приехал.

– Мы никуда не едем, – сказала она телохранителю, закрывая за собой дверь.

– С чего это ты взяла, что мы никуда не едем? – усмехнулся Семен.

– А куда мы едем?

– Ну, к Скачкову, например.

– Зачем?

– Отношения выяснять. Он же вроде жениться на тебе обещал?

– Не обещал. – Лида напряженно смотрела на него. – Это что, какая-то провокация?

– Успокойся, Лида, – увещающим голосом сказал Семен. – Я тебе ничего плохого не желаю. Да и как я могу желать тебе что-то плохое, если мы товарищи по несчастью? Под убийство подставляли не только меня, но и тебя. Ты со мной согласна?

– И меня? – задумалась она.

– Я же твой любовник, мы вступили с тобой в сговор, и я убил твоего мужа.

– Мы не вступали в сговор.

– Правильно, не вступали. Но следствие думает, что вступали...

– Ты мог убить против моей воли, – в раздумье покачала головой Лида.

– Это ты сама так думаешь, или кто-то сказал? – внимательно посмотрел на нее Семен.

– Сама, – не очень убедительно сказала она.

– А, может, все же Скачков?

– Ну, он говорил... – выдавила из себя Лида.

– Когда?

– Да не важно...

– Никто из ментов не считает, что Панарина убили против твоей воли. Отрабатывается версия со мной, отрабатывается версия со Скачковым, и все эти версии сводятся к тебе. – Семен старался придать голосу мягкое звучание. – У меня есть алиби, но тебя подведут под общий знаменатель со Скачковым... Он заказал твоего мужа, и его за это спросят. И его, и тебя...

– Но я здесь при чем? – встрепелась Лида.

– Вот и думай, как выбраться из этой ситуации... Или уже все продумано? Скачков совращает Берестову, закручивает с ней роман, а до тебя как бы и дела нет. Так задумано?

– Скачков совращает Берестову?! Это ты о чем? – Судя

по тону, эта версия стала новостью для Лиды.

– А ты не знаешь, что Берестова живет со Скачковым?

– Нет!

Она не врала и даже не пыталась вводить в заблуждение, Семен почти был уверен в этом.

– Когда ты с ним в последний раз говорила?

– Позавчера...

– Лично или по телефону?

– Лично. Он приезжал ко мне.

– Про Берестову говорил, про меня?

– Ну да, сказал, что Берестова с тобой закрутила...

– Это плохо?

– Что плохо? – не поняла Панарина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.